Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Билетик на Кисина

03.03.2026.

Пианист Евгений Кисин © Johann Sebastian Hänel

Я не буду рассказывать вам про Евгения Кисина. Ни про то, какой он гениальный музыкант. Ни про то, какой верный друг. Какой глубокий, принципиальный, чем только не интересующийся человек с феноменальной памятью не только на ноты, но и вообще на все. Вернее, не на все, а на то, что ему нравится. И при этом какой скромный, неприхотливый в быту, как он внимателен к своим близким и друзьям, как исправно поздравляет с днями рождения и прочими праздниками. Ни про то, почему, не стань он пианистом, стал бы журналистом. Ни про то, какой он великий труженик и какой ценой дается *такое* качество каждого его выступления и в целом пребывание на музыкальном Олимпе в течение уже сорока с лишним лет - обо всем этом он сам рассказывал мне еще в 2013 году. Не буду я комментировать и тот факт, что музыкант, прославивший на весь мир русскую пианистическую школу, 19 июля

2024 года был внесен в «Реестр иностранных агентов» Министерства юстиции РФ под № 835, тут просто комментарии излишни.

Расскажу лучше о программе предстоящего концерта в цюрихском Тонхалле. На афише, помимо исполнителя, четыре фамилии: Бетховен, Шопен, Шуман, Лист. Какая связь между Сонатой № 7, Мазурками, «Крейслерианой» и Венгерской рапсодией № 12? Если бы мне задали сочинение на такую тему, то я бы назвала его «От внутреннего конфликта к виртуозной маске: романтическая эволюция фортепианного “я”». Давайте разбираться, почему.

Об эволюции можно говорить уже в силу хронологической выстроенности программы, причем дело не столько в датах сочинения конкретных пьес, сколько в исторической логике развития стиля от позднего классицизма Бетховена до позднего романтизма Листа, «с остановками» на романтиках 1830-х годов, в данном случае Шопене и Шумане. Но это лишь внешняя сторона, важнее другое.

Соната для фортепиано № 7 ре мажор, опус 10 № 3, была написана Бетховеном в 1796-1798 годах и посвящена графине Анне Маргарете фон Броун, жене одного из его меценатов. Ромен Роллан, написавший биографию Бетховена, отмечал, что в ней «личная скорбь делается общим достоянием», Максиму Горькому очень нравилась вторая часть сонаты, Largo, а русский музыкальный критик Вильгельм Ленц, автор капитального труда «Бетховен и его три стиля», изданного на французском языке в в 1852 году в Санкт-Петербурге, назвал ее «наиболее симфонической» из всех сонат композитора. Еще классическая по форме, но уже с выраженной субъективной драматургией, эта соната служит как бы отправной точкой для романтического пианизма.

Свои ставшие популярными Мазурки Фридерик Шопен сочинял в период с 1825 года и до самой своей смерти в 1849-м. Всего опубликовано 58 мазурок, в том числе 45 – при жизни композитора. Бытует мнение, что мотиваций для их написания на основе польского народного танца (по-польски – mazur) стало для композитора польское национал-освободительное движение, вылившееся в Польское восстание 1830 года, завершившееся поражением. Споры об этом идут до сих пор, причем одни опираются на опубликованную в 1852 году статью Ференца Листа, в которой подчеркивалось влияние на Шопена польской народной музыки, а другие – на статью Белы Бартока, в 1921 году пришедшего к выводу, что Шопен подлинной польской народной музыки не знал. При этом и те, и другие соглашаются в том, что поздние мазурки – уже не танцы в прямом смысле слова, а микросцены, лишь кажущиеся простыми по форме, а на деле отражающие напряженный внутренний монолог их автора. Евгений Кисин выбрал для своего концерта четыре мазурки - №№ 27, 29, 35 и 51.

Забавно, что знаменитый скрипач Фриц Крейслер, сделавший аранжировку для скрипки и фортепиано Мазурки № 45 ля минор, опус 67, не имеет никакого отношения к «Крейслериане» Роберта Шумана, что можно было предположить по созвучию фамилий. Эта «Крейслериана» была посвящена Шопену, а Крейслер в данном случае – капельмейстер из «Фантазий в манере Калло» Э.Т. А. Гофмана. Из биографической литературы известно, что собственно написание этого произведения заняло у Шумана всего четыре дня, а его доработка растянулась на несколько месяцев.

Даже не слишком искушенный слушатель почувствует, что Шопен и Шуман – композиторы одного поколения, хотя специалисты и отмечают, что, в то время как

мазурки показывают переход к интимному музыкальному высказыванию с национальной окраской, «Крейслериана» отражает уже зрелый романтический психологизм с его дробной формой и литературностью.

Следуя этой логике, можно сказать, что Рапсодия № 12 из девятнадцати «Венгерских рапсодий» Листа, опубликованная в окончательной редакции в середине XIX века, это своеобразная кульминация процесса – как по концертной театральности (в противоположность интравертной миниатюрности), так и по блистательному превращению национального материала в эффектный финал: по словам самого композитора, он «черпал богатство… в самой толще цыганских оркестров». Добавлю, что Лист не только не скрывал источников своего вдохновения, но и написал на французском языке книгу о венгерских цыганах и их музыке, «Des Bohemiens et de leur musique en Hongrie», впервые изданную в 1859 году и существенно переработанную в 1881-м. Интересно, что в Венгрии это сочинение восприняли как оскорбление, причем если первое его издание испортило отношения Листа с венгерскими националистами, то второе вызвало возмущение тех, кого принято было считать либеральными европейскими мыслителями. Почему? А потому, что человек, не живущий в Венгрии и пишущий по-французски, слишком переоценил, на их взгляд, роль ромских музыкантов и затронул вопрос «кому принадлежит культурная идентичность?», в середине XIX века стоявший не менее остро, чем в наши дни.

Друзья, спасибо, что дочитали эти заметки до конца. Уверена, вы забудете о них – и правильно сделаете! – как только пальцы Евгения Кисина коснутся клавиш рояля: оставшиеся билеты на его концерт можно купить здесь.

русские музыканты в Швейцарии
Русская музыкальная школа

Source URL: *http://www.rusaccent.ch/blogpost/biletik-na-kisina*